

Послѣдствія завоеванія Казани.

Въ 1555 году первый архієпископъ казанскій и свіаѣжскій, Гурій, отправился на мѣсто своего назначенія, сопровождаемый цѣлой свитой священнослужителей. Это было какъ бы повтореніемъ того исхода изъ Византіи греческаго духовенства, которое принесло въ княженіе Владиміра проповѣдь истинной вѣры въ Корсунь. Послѣ освященія храма Заступницы Пресвятой Богородицы, построеннаго въ Кремлѣ, въ память новой побѣды, Гурій вошелъ на судно: здѣсь пѣснопѣнія и молитвы продолжались. По всему пути отъ Москвы до Волги громадныя толпы охваченнаго энтузіазмомъ народа привѣтствовали представителя истинной вѣры. Россія приступала въ свою очередь къ апостольской дѣятельности. На стѣнахъ Казани понесъ пораженіе весь магометанскій міръ. Рождающееся значеніе крымскихъ хановъ, благодаря этому пораженію, должно было испытать непоправимый ущербъ. Не могло быть больше и рѣчи о томъ, чтобы Иванъ «билъ имъ челомъ», какъ еще недавно дѣлалъ онъ это въ сношеніяхъ съ опасными сосѣдями. Теперь царь претендовалъ на равную честь съ германскимъ императоромъ и султаномъ! И съ матеріальной стороны Казань, расположенная на среднемъ теченіи Волги, представляла изъ себя чрезвычайно цѣнную добычу: если этотъ осколокъ монгольскаго могущества уже не угрожалъ больше Москвѣ, то, все же, онъ преграждалъ ей путь на Востокъ и ставилъ препятствія ея естественному развитію. Здѣсь нѣкогда произошло первое столкновеніе христіанства съ ис-

ламомъ въ битвѣ между магометанами болгарами, первоначальными обладателями страны, и первыми князьями новой, сѣверо-восточной Руси. Для Азіи Казань была торговой и промышленной метрополіей, для монгольскаго міра послѣднимъ прочнымъ оплотомъ, сохраненнымъ въ Европѣ. И, въ самомъ дѣлѣ, стѣсненные въ Крымскомъ ханствѣ, монголы представляли изъ себя лишь станъ кочевниковъ, бродящихъ по южнымъ степямъ Россіи. Правда, оставалась еще Астрахань. Однако, послѣ паденія Казани уничтоженіе этой плотины, преграждавшей путь московскому потоку, было неизбежно. Завоеванія, какъ и колонизація, разъ начавшись, должны были съ непреодолимой силой устремиться въ богатые области, орошенныя западными притоками Волги и восточными—Дона.

Наконецъ, Казань была естественнымъ центромъ для многочисленныхъ дикихъ народностей—черемисовъ, мордвы, чувашей, вотяковъ и башкировъ, занимавшихъ какъ нагорный, такъ и луговой берегъ Волги. Привлеченный подъ сѣнь Свияжска, нагорный берегъ уже входилъ въ нѣдра Московскаго царства. За нимъ наступала очередь лугового берега.

Въ своемъ нетерпѣніи вернуться къ радостямъ супружеской жизни и насладиться почестями, которыя ожидали его въ Москвѣ, Иванъ черезчуръ поторопился покинуть покоренную область. По словамъ Курбскаго, бояре настаивали, чтобы царь подождалъ до весны. Однако, возможно, что они же дали ему поводъ къ противоположному рѣшенію. Если Иванъ ихъ настояніями въ послѣдній моментъ былъ увлеченъ подъ стѣны Казани, то они же—его служилые люди, еще не дойдя до нея, неоднократно, казалось, готовы были покинуть царя, жалуюсь на истощеніе силъ и средствъ. Между царемъ и боярами уже завязалась глухая борьба. Царь чувствовалъ, что бояре не въ его рукахъ; бояре же видѣли, что царь не долго будетъ оказывать имъ свое колеблющееся, капризное и ненадежное послушаніе. Совершенныя и готовые уже къ выполненію реформы создавали въ рядахъ высшей аристократіи недовольство, которое обнаруживалось при всякомъ удобномъ случаѣ. Среди этихъ воиновъ, которые указывали царю его мѣсто въ битвѣ и руководили имъ въ ней, хотя бы противъ его воли, Иванъ безъ сомнѣнія чувствовалъ себя не достаточно спокойно. Результатомъ этой поспѣшности было то, что уже въ декабрѣ мѣсяцѣ передъ побѣдителями возникла угроза потерять всѣ плоды одержанной побѣды. Какъ въ самой Казани, такъ и въ ея окрестностяхъ обнаружи-

лись симптомы, вызывающіе безпокойство; затѣмъ вспыхнуло открытое возстаніе. Казаки и стрѣльцы оккупационнаго отряда потеряли тысячу человѣкъ въ одномъ столкновеніи съ племенами «горной стороны». Возмущившіяся племена нагорнаго берега основали даже новый городъ на Мешѣ въ 70 верстахъ отъ Казани. Въ 1554 году пришлось прибѣгнуть къ регулярной войнѣ противъ непокорныхъ, и прошло еще 5 лѣтъ, прежде чѣмъ мирное обладаніе краемъ было хоть нѣсколько обезпечено. За это время Москва въ другомъ мѣстѣ уже сдѣлала новый и великій шагъ.
